

АВТОРСКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫК ГЕРОЕВ РОМАНА Ч.ДИККЕНСА «ПОСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ ПИКВИКСКОГО КЛУБА»: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

AUTHOR'S LANGUAGE AND LANGUAGE OF HEROES OF CH.DICKENS' NOVEL « THE POSTHUMOUS NOTES OF THE PICKWICK CLUB»: GERMENEUTICAL ASPECT

M. Tsaturyan

Summary. The article is devoted to the investigation of the close relationship between language and culture, which are of interest to linguists and literary scholars, who view them as a single whole. The search for criteria for the derivation of verbal-postpositive entities with respect to linguistic (level) status allows us to determine the supernormal nature of these entities. The artistic text is the subject of understanding and interpretation for the subjects of the hermeneutic process.

Key words and phrases: artistic text; language and culture; hermeneutic aspect; supernatural nature; the author's language.

Цатурян Марина Мартиросовна

Д.филол.н., профессор, Кубанский государственный
университет (Краснодар)
tsaturyan.mm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению тесной взаимосвязи языка и культуры, представляющих интерес для лингвистов и литературоведов, рассматривающих их как единое целое. Поиски критериев выведения глагольно-постпозитивных образований в отношении языкового (уровневого) статуса позволяют определить сверхсловную природу данных образований. Художественный текст является предметом понимания и интерпретации для субъектов герменевтического процесса.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; язык и культура; герменевтический аспект; сверхсловная природа; авторский язык.

Современный этап развития лингвистики и литературоведения характеризуется стремлением исследователей критически переосмыслить наследие прошлого. При анализе явлений на всех уровнях языковой структуры методологическими принципами становятся системный подход к рассматриваемым объектам и их изучение на уровне функционирования с точки зрения их назначения в процессе коммуникации.

В настоящем исследовании глагольно-постпозитивные образования (ГПО) — принимаемый за рабочий термин для единиц номинации типа *make up* — имеют в истории лингвистики самые разнообразные названия. Причины пристального внимания к ГПО кроются, видимо, в широком их распространении и в возможности по-разному трактовать статус ГПО. Наши наблюдения показали, что в разные периоды, в результате дискуссий, положение ГПО в системе языка менялось. С одной стороны, в плане диахронии ГПО претерпевают постепенную эволюцию, результаты которой, несомненно, нуждаются в описании и обобщении, поскольку для современной системы ГПО характерна функциональная подвижность и гибкость. В настоящее время отмечается большая активность глаголов с постпозитивами, выступающими в качестве основы для создания новых конвертированных существительных (например, в сло-

vape «The Barnhart dictionary of new English» отмечается, что, таким образом, возникли 54 существительных типа *booze-up* (напиваться), *hash-up* (рубить)) [Canon 1987, 48]. У Ч. Диккенса мы находим:

- ♦ *making up a scanty bed* [DPC1837, ch. XVI];
- ♦ стлали постель на полу и стульях [ДПК 1853, гл. XVI];
- ♦ устраивали на полу постель [ДПК 1894, гл. XVI];
- ♦ устраивавших на полу или на стульях убогую постель [ДПК 1984, гл. XVI].

В теоретическом плане вопрос о ГПО английского языка вызывает серьёзные разногласия между исследователями. Практически каждое направление в лингвистике по-своему оценивает языковой статус и уровневую принадлежность языковых единиц «глагол + постпозитив».

В отношении формальных и семантических свойств ГПО многое остаётся неясным, что находит отражение в неопределённости терминологии. Приведём существующие наименования всей конструкции:

- ♦ сложные глаголы [Жлуктенко 1954, 13];
- ♦ фразовые глаголы [Bolinger 1977];
- ♦ прерывистые глаголы [Live 1965, 428–451];
- ♦ двухсловные глаголы [Meyer, 1975];

- ◆ глагольные комплексы [Голубкова 1990, 11];
- ◆ глагольно-постпозитивные образования [Николаева 1989, 25];
- ◆ составные глаголы [Жлуктенко, 1954];
- ◆ (не называя их специально) глаголы с предлогами или наречиями [Аксененко, 1956];

второго компонента:

- ◆ послелог [Ильиш 1965, 71];
- ◆ адвербиальный послелог [Аничков, 1968];
- ◆ адвербиальная частица [Seidl 1983, 113];
- ◆ наречие или предложное наречие [Берлизон 1965, 16];
- ◆ предлог или наречие [Аксененко, 1956];
- ◆ постпозитив [Бурлакова 1967, 57] и т.д.

В ходе специального изучения ГПО основными задачами исследователей постоянно являлись:

а) определение набора синтаксических и семантических критериев, на основе которых можно было бы ограничить сочетания глаголов с постпозитивами, являющиеся ГПО (фразовыми, двусловными, сложными и пр. глаголами в других терминах), от сходных с ними по составу единиц, например, от глаголов с предлогами (*look at/for*) или от глаголов с предложным дополнением (*they agreed to the terms*) (они согласились с терминами) и т.д.;

б) установление класса частиц как вторых компонентов ГПО, т.е. определение частеречной принадлежности послелогов и их синтаксических функций, и в связи с этим, определение статуса ГПО как единиц номинации;

в) объяснение смысла различных позиций частиц в предложении (*He took off his hat* и *He took his hat off* (он снял шапку) и др.);

г) изучение «сочетаемости идиоматичности» ГПО (*collocational idiomatcity*) или феномена широкой сочетаемости определённых групп глаголов с различными постпозитивами наряду с наличием устойчивых сочетаний глагола лишь с одним постпозитивом (*bomb out* (разбомбить), *fed up* (насытитя), *burnt out* (выгореть) и некоторые другие). У Ч. Диккенса мы находим:

- ◆ *and once she burnst into such a passion of grief* [DPC1837, ch. XXIX].
- ◆ расслышал рыдания несчастной, сотрясавшие её тело [ДПК 1853, гл. XLIX].
- ◆ и вслед за тем бедная женщина разрыдалась так горько [ДПК 1894, гл. XXIX].
- ◆ а один раз она отдалась такому приступу отчаяния [ДПК 1984, гл. XXIX].

Главной проблемой в отношении ГПО является «словность» объекта. Внимание исследователей сосредото-

но на том, следует ли считать ГПО словом, словосочетанием или особым промежуточным типом. Большая группа исследователей — А. Смирницкий, И. Арнольд, L. Talmy, С. Берлизон, С. Гурский, Н. Карягина, Д. Болинджер, К. Срока и др. — настаивает на синтаксической, сверхсловной природе ГПО, включая их наиболее идиоматизированную часть во фразеологический фонд английского языка.

Другая группа лингвистов — И. Аничков, Б. Аксененко, Ю. Жлуктенко, В. Конецкая, Е. Кубрякова, И. Ногина, Дж. Пирс и др. — рассматривает ГПО как часть словообразовательной системы английского языка, относя их к разряду лексем.

С проблемой «словности» ГПО неразрывно связан вопрос о лингвистической природе их второго компонента. В разных работах этот элемент трактуется как наречие [Берлизон 1965, 16], предложное наречие [Смирницкий 1965, 260], служебное слово — послелог [Аничков, 1968], постпозитивная приставка [Жлуктенко 1954, 105–113]. С. Гурский относит элементы типа *up* к классу особых функциональных слов английского языка — релятивов [Гурский 1975, 183]. К релятивам — показателям пространственных отношений предметов — автор относит также наречия и предлоги. Как лексико-грамматическое средство лимитации глагольной семантики рассматривает постверб М. Нагаева [Нагаева 1980, 50–54]. В качестве грамматализованного показателя аспектуальной характеристики действия рассматривает постверб С. Линднер [Lindner 1983, 200].

Как известно, категоризация лексических единиц может проводиться с учётом их значения, формы и функции. Думается, что в установлении уровневой принадлежности значащих единиц языка определяющим является формальный, а не семантический критерий. Мы придерживаемся точки зрения лингвистов на критерий цельнооформленности как главный показатель «словности» объекта. Порог словности определяется «меньшей законченностью и оформленностью частей слова сравнительно с частями словосочетания» [Смирницкий 1965, 3–49]. Развивая точку зрения в связи с проблемой разграничения сложных слов и фразеологических единиц, А. Кунин выделил три степени отдельно оформленности значащей единицы, определил допустимую границу свободы компонентов слова в английском языке [Кунин 1970].

Поиски критериев выведения ГПО в отношении языкового (уровневого) статуса целесообразней было начать с особенностей их формы:

1. раздельность написания;
2. два сильных ударения;
3. возможность инверсии компонентов;
4. возможность дистантного расположения компонентов;
5. раздельность словоизменения.

У Ч. Диккенса:

- ◆ *to come into a close prison* [DPC1837, ch. XVI].
- ◆ вздумала забраться в эту длинную тюрьму [ДПК 1853, гл. XVI].
- ◆ загнать в душную тюрьму [ДПК 1894, гл. XVI].
- ◆ привести в эту душную тюрьму [ДПК 1984, гл. XVI].
- ◆ *he turned again into the coffee-room gallery* [DPC1837, ch. XVI].
- ◆ он повернул опять в галерею, где был буфет [ДПК 1853, гл. XVI].
- ◆ поднялся опять в тот же этаж, где была кофейная [ДПК 1894, гл. XVI].
- ◆ он вернулся в галерею [ДПК 1984, гл. XVI].

Таким образом, компоненты исследуемых комплексов характеризуются фонетической, графической и морфологической раздельно оформленностью, что сближает их с синтаксическими образованиями — словосочетаниями.

Однако каждый из перечисленных признаков, взятый по отдельности, может встретиться и у лексем, например:

1. *schoolboy, school-boy, school boy* (школьник); *homework, home-work, home work* (домашняя работа);
2. *'hard- 'boiled, 'hard- 'baked* (сваренный вкрутую, прожжённый);
3. *on-looker, looker-on* (зритель);
4. *have never done* (никогда не сделать этого);
5. *passers-by* (прохожие), *men-of-war* (военные корабли), *sons-in-law* (зятья).

Кроме того, некоторые из перечисленных выше признаков раздельно оформленности ГПО могут у этих единиц отсутствовать. «Некоторые новейшие словари приводят многие из рассматриваемых словосочетаний в дефисном или слитном написании: *to-black-out* (выключить свет), *to layout* (выкладывать)» [LDPhV]. Однако в данном случае, как нам представляется, лексикографические данные не отражают тенденции к переходу ГПО в разряд цельнооформленных единиц. Примеры типа *to play-off* (проводить (игры)), *to look-out* (выглядывать) очень редки, а формы прошедшего времени не встречаются вовсе [Ивашкин 1988, 84–93].

Так, например, у Ч. Диккенса:

- ◆ *the editor paused to take breath, and looked majestically at Bob Sawyer* [DPC1837, ch. VI].
- ◆ журналист остановился перевести дух и бросил величественный взгляд на Боба Сойера [ДПК 1853, гл. VI].
- ◆ издатель приостановился, чтобы перевести дух, и бросил величественный взгляд на Боба Сойера [ДПК 1894, гл. VI].

- ◆ редактор остановился, чтобы передохнуть, и устремил величественный взор на Боба Сойера [ДПК 1984, гл. VI].

Наряду с этим ГПО обладают общим для них признаком словообразовательной и формообразовательной цельнооформленности: *set up* (воздвигать); *setup* (N) (устройство); *work out* (составлять); *worked-out* (прош. вр.) (Р. Part.— Прич. II). Однако этот признак не является чисто лексическим. В некоторых работах показано, что он может встречаться у устойчивых словосочетаний, в том числе у фразеологических единиц.

У Ч. Диккенса:

- ◆ *turned sharp round to the right* [DPC1837, ch. XVI].
- ◆ круто повернул направо [ДПК 1853, гл. XVI].
- ◆ круто повернул направо [ДПК 1894, гл. XVI].
- ◆ круто повернул направо [ДПК 1984, гл. XVI].

Более логичной представляется точка зрения тех исследователей, которые считают, что рассматриваемые нами ГПО находятся за пределами формального порога «словности», традиционно установленного для лексем английского языка. Вместе с тем, признание сверхсловной природы ГПО на указанных основаниях не лишено условности.

Становится очевидным, что ГПО представляют собой такой языковой материал, на основе которого современная лингвистика может попытаться разрешить сложные проблемы соотношения лексики и грамматики, взаимодействия уровней языка, наличия пространств наложения языковых уровней друг на друга.

Все перечисленные факторы обуславливают многообразие и разносторонность существующих интерпретаций ГПО, краткому обзору которых посвящены следующие параграфы.

Следует отметить, что использование какого-либо подхода определяется целями исследования, которые у лингвистики и литературоведения существенно различаются. Художественный текст является предметом понимания и интерпретации для субъектов герменевтического процесса. Поиски критериев выведения ГПО в отношении языкового (уровневого) статуса позволяют определить сверхсловную природу ГПО. Фонетическая, графическая и морфологическая раздельно оформленность компонентов ГПО сближает их с синтаксическими образованиями — словосочетаниями. Определение нами статуса ГПО в языковой системе — как промежуточного положения между словосочетанием и словом, отличается гибкостью, возможностью представить изучаемое явление в его динамике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bolinger D. Meaning and Form. — London, N-Y.: Longman, 1977.
2. Cannon G. Historical change and English word-formation. New York: Amer. univ. studies Ser., 1987.
3. Courtney R. Longman Dictionary of Phrasal Verbs-Burnt Hill Harlow (England): Longman Group Limited, 1983: [LDPhV].
4. Live A. H. The discontinuous verb in English. // Word: Journal of the linguistic circle of New York, — New York, 1965. — vol. 21, № 3.
5. Meyer J. An English Grammar comprehending the principles and rules of the language. Jork, 1975.
6. Seidl J, Mc. Mordie W. English Idioms and how to use them. M., 1983.
7. Аксененко Б. Н. Предлоги английского языка. М., 1956.
8. Аничков И. Е. Можно ли считать проблему частей речи решённой? // Вопросы теории частей речи, Л., Наука, 1968.
9. Берлизон С. Б. Глагольно-наречные сочетания и их роль в обогащении словарного состава современного английского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, М., 1965.
10. Бурлакова В. В. Комбинаторные свойства английского глагола. — // Вопросы структуры англ. яз. в синхрон. и диахрон., 1967, вып. I.
11. Голубкова Е. Е. Глагольные комплексы типа come in, put away в современном английском языке: семантика и функционирование. Диссерт. на соиск. уч. ст. канд. филологич. наук / МГПИИЯ им. М. Тореца. — М, 1990.
12. Гурский С. Е. Глагольные сочетания типа go out, melt away в современном английском языке. Львов, 1975.
13. Жлуктенко Ю. А. О так называемых сложных глаголах типа «to stand up» в современном английском языке. // Вопросы языкознания, 1954, № 5.
14. Ивашкин М. П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. — М.: Прометей, 1988.
15. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка (теоретический курс). М.-Л., Просвещение, 1965.
16. Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). М., Высш. школа, 1970.
17. Нагаева М. Н. Функциональная значимость послелогов в современном английском языке. — // Структурные аспекты слова и словосочетания. Калинин, 1980.
18. Николаева Т. Н. Соотношение глаголов с пространственными префиксами и глагольно-постпозитивных образований в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Киев, 1989.
19. Смирницкий А. И. История английского языка. М., 1965.
20. Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club. M., 1837.
21. Диккенс Ч. Замогильные записки Пиквикского клуба. С.-Петербург, 1853 (перевод И. Введенского).
22. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. М., 1894 (перевод М. А. Шишмарёвой).
23. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского Клуба. М., 1984 (перевод А. В. Кривцовой и Е. Ланна).

© Цатурян Марина Мартирововна (tsaturyan.mm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

